82 (Англ.)
Д-44

На правах рукописи

ДИАНОВА Екатерина Евгеньевна

ОБРАЗ ДЕТСТВА В АНГЛИЙСКОЙ И РУССКОЙ ПРОЗЕ СЕРЕДИНЫ XIX ВЕКА

Специальность 10.01.05 — литературы народов Европы, Америки и Австралии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук

Москва 1996

ГОС... ...НАЯ
БИБЛИОТЕКА
им.
К. Д. УШИНСКОГО
96-11834

Работа выполнена на кафедре всемирной литературы Московского педагогического государственного университета имени В. И. Ленина.

Научный руководитель:

доктор филологических наук,
профессор МИХАЛЬСКАЯ Н. П.

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук,
профессор СОЛОВЬЕВА Н. А.,

кандидат филологических наук,
доцент СПИЦЫНА Л. В.

Ведущая организация — Коломенский педаг
ститут.

Защита состоится «13» мая 1996 года
на заседании диссертационного совета Д 053.01
ском педагогическом государственном универс
В. И. Ленина по адресу: Москва, Малая Пирого

С диссертацией можно ознакомиться в библ
им. В. И. Ленина (Москва, Малая Пироговская

Автореферат разослан «10» апреля 1996

Ученый секретарь диссертац
Т

82(Анл)
Д-44

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Ребёнок и детство - одна из ведущих и ключевых тем мировой литературы. Её по праву можно назвать темой универсальной, не ограниченной рамками какой-либо национальной литературы или временного периода, хотя в некоторые эпохи она приобретает особенное значение. Универсальность объясняется тем, что детство - такая же общечеловеческая категория, как рождение, жизнь, смерть. Как сказал поэт-романтик У.Вордсворт, "ребёнок - отец человека".

История детства давно стала предметом исследования зарубежных историков и культурологов (работы Ф.Арие, Л.Демоза, М.Мид, Л.Поллок и др.). Также можно отметить целый ряд исследований, посвящённых образам детей в художественной литературе Англии (монографии П.Кавени "Образ детства. Личность и общество: Изучение темы в английской литературе"; Л.Маркус "Детство и бессилие культуры: Темы и вариации в литературе XVII века"; работы Дж.Авери, Ст.Арменса, Р.Коу, Р.Паттисона, Г.Скаддера). Особенно часто учёные обращаются к теме детства в творчестве Ч.Диккенса (А.Адриан, Фр.Донован, С.Кротерс, Дж.Стобарт и Б.Гибсон, М.Эндрюс). Русское литературное детство тоже становится объектом пристального внимания зарубежных литературоведов (работы С.Дуркина, А.Звирса, Э.Уочтела).

Тема детства в её культурно-историческом значении исследована в России в работах И.С.Кона; статье "Образы детства" М.Эпштейна и Е.Юкиной. История детской литературы, имеющая некоторое отношение к нашей теме, изучена достаточно полно (докторские диссертации Н.М.Демуровой "Английская детская литература. 1740 - 1870 гг.", Л.И.Скуратовской "Основные жанры детской литературы в историко-литературном процессе Англии XIX - начала XX века"; кандидатские диссертации Е.Е.Зубаревой "Проблема юмора в художественной литературе для детей и подростков", М.И.Чинаевой "Тенденции развития повести о школе в советской детской и юношеской литературе"; работы И.С.Матвеевой, И.О.Шайтанова и др.). В отечественном литературоведении появляются исследования, рассматривающие тему детства во "взрослой" отечественной и английской литературе: кандидатские диссертации А.Н.Дьяченко "Детская тема и проблемы реализма в творчестве Н.А.Некрасова", Н.И.Кузнецовой "Проблема обездоленного детства в контексте идейно-эстетических исканий в детской и юношеской литературе конца XIX - начала XX века". Особенно

хочется отметить работу М.И.Свердлова "Тема детства в английской оде XVII - начала XIX века", в которой историческая перспектива детства связана с жанровым подходом. В мировом литературоведении произведения о детях рассматриваются в рамках традиционных жанров; исследуется проблема того, как они влияют на сложившуюся жанровую систему; даже предлагается выделить их в особый жанр (работы Р.Коу, Э.Уочтела). Характерной чертой современного литературоведения становится стремление к сравнительно-историческому изучению тем, образов, жанров национальных литератур. Этим определяется актуальность настоящего исследования, в котором предпринимается попытка рассмотреть литературный образ детства на материале английской и русской прозы в контексте развития жанра романа воспитания.

Научная новизна исследования состоит в том, что известные произведения величайших писателей XIX века - Ч.Диккенса, Л.Н.Толстого, С.Т.Аксакова - представлены с точки зрения отражения в них детского мира. Впервые в отечественном литературоведении рассматриваются "Школьные годы Тома Брауна" Т.Хьюза, положившие начало одному из наиболее популярных и оригинальных жанров английской прозы - школьной повести. В работе проведён сравнительный анализ образа детства в литературах Англии и России.

Предмет исследования - художественный образ детства в английской и русской прозе. Материалом является литература середины XIX века - как признают многие исследователи, именно в это время тема детства становится одной из центральных. В настоящей работе проанализированы роман и повести английских и русских авторов, созданные в 1850-е гг. "Точкой отсчёта" являются произведения, появившиеся в начале декады, - "Дэвид Копперфилд" Ч.Диккенса и "Детство" Л.Н.Толстого. Дальнейшее развитие образа детства рассматривается на материале двух повестей конца 1850-х гг. - "Школьных лет Тома Брауна" Т.Хьюза и "Детских лет Багрова-внука" С.Т.Аксакова.

Целью нашей работы является анализ образа детства, определение его своеобразия в национальных литературах Англии и России. Эта цель обусловила следующие конкретные задачи:

1) рассмотреть отношение к детству в культуре Англии и России середины XIX века;

2) проследить, как детская тема входит в английскую и русскую прозу 1830-х - 1840-х гг.;

3) определить, в чём состоит новаторство Ч.Диккенса и Л.Н.Толстого в изображении ребёнка, из чего складывается художественный образ детства;

4) провести сопоставительный анализ "Дэвида Копперфилда" и "Детства"; решить проблему того, можно ли говорить о непосредственном воздействии Ч.Диккенса на создание первой повести Л.Н.Толстого;

5) проследить дальнейшую эволюцию английской и русской прозы о детстве в конце 1850-х гг.;

6) определить основные элементы жанра школьной повести;

7) проанализировать "Детские годы Багрова-внука" в контексте традиции Л.Н.Толстого; определить новаторство С.Т.Аксакова в изображении детского мира;

8) рассмотреть прозу о детстве в свете развития жанра романа воспитания.

Для решения названных задач используются культурно-исторический, биографический, сравнительно-типологический методы.

Теоретической основой исследования являются литературоведческие работы М.М.Бахтина, М.И.Воропановой, С.В.Гайжюнаса, В.М.Жирмунского, Н.И.Конрада, Н.П.Михальской, Ю.Н.Тынянова, И.О.Шайтанова, Б.М.Эйхенбаума, Дж.Г.Бакли, Дж.Г.Миллера, Дж.Олни; культурологические труды Ф.Арие, Л.Демоза, М.Мид, Л.Поллок и др.

Научно-практическая значимость работы заключается в том, что её материалы и выводы могут быть использованы в лекционных курсах по истории английской и русской литератур XIX века, на спецсеминарах, посвящённых проблемам литературных взаимосвязей; в специальных курсах лекций по детской литературе и вопросам изображения детства в национальных литературах.

Апробация. Основные положения диссертации отражены в публикациях; апробировались на заседаниях кафедры всемирной литературы МПГУ и аспирантского объединения. По результатам исследования делались доклады на ежегодных конференциях по проблемам всемирной литературы "Пуришевские чтения" (1993, 1994,

1995 гг.); на конференциях Ассоциации преподавателей английской литературы (1993, 1994, 1995 гг.); на Научной конференции лингвистов, литературоведов, фольклористов, историков "Русский язык, культура, история" (февраль 1995 г.) ; на III Конференции Европейской ассоциации англистов (сентябрь 1995 г., г.Глазго).

Структура работы . Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, примечаний и библиографии. Общий объём работы - 251 страница; список использованной литературы включает 331 наименование.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается выбор темы работы, её актуальность; характеризуются её научная новизна, практическая значимость, предмет и методы исследования; определяются цель и задачи. Дан обзор критической литературы по истории темы детства в английской и русской литературе, развитию жанра романа воспитания, международным связям национальных литератур.

Первая глава исследования - **"Концепция детства в культуре и литературе 1830-1840-х гг."** - рассматривает новый взгляд на ребёнка, формирующийся в середине века. То, что глубокий интерес к проблемам детства - одна из характерных черт викторианского образа мысли, доказывается в первом параграфе "Детство в социальной и культурной жизни викторианской Англии". В сознании англичан этот период жизни связан с идеями развития, прогресса. Особенное внимание викторианцев привлекает категория времени: формируется концепция общественного времени - истории, и частного времени отдельной личности. Ребёнок становится центральной фигурой во всех сферах жизни викторианской Англии. Правительство проводит ряд реформ с тем, чтобы облегчить непосильный детский труд. 1850-е гг. являются поворотным пунктом в истории детского воспитания и образования; возникает возрастная педагогика. Как особая отрасль формируется детская литература; значительное внимание детям уделяет периодическая печать. Развивается игрушечная промышленность; именно во времена королевы Виктории складывается праздник английского Рождества со всеми его ритуалами. В то же время отношение викторианцев к детству далеко от однозначности. Одновременно сосуществуют два прямо

противоположных взгляда на ребёнка: один из них продолжает традиции Ж.-Ж.Руссо и романтиков, рассматривая детей как существ изначально невинных и неспособных ко злу. Сторонники второй тенденции, возникшей в среде евангелистов, воспринимают ребёнка как маленького грешника, уже самим фактом появления на свет наследующего тяготы первородного греха.

В литературе 1830-1840-х гг. образ детства перемещается из поэзии в прозу. Психологизированный портрет ребёнка встречается уже в лирической прозе романтиков (произведения Ч.Лэма, Т. де Квинси и др.). Одним из самых важных вопросов английской литературы было положение детей в обществе. Формируется особая разновидность социального романа, в центре которого стоит ребёнок (Э.Гаскелл, Б.Дизраели, Ч.Кингсли). Другую ветвь развития романов, в которых присутствует тема детства, можно назвать психологической ("Питер Симпл" Ф.Марриета, "Джейн Эйр" Ш.Бронте, "Грозовой перевал" Эм.Бронте). До 1850 г. Ч.Диккенсом создан ряд произведений, где главными героями становятся дети. "Дэвиду Копперфилду" непосредственно предшествует роман "Домби и сын", в котором судьба ребёнка не столь прямолинейно связана с социальными мотивами. Трагедия героя в том, что его детство воспринимается отцом как время, не имеющее самостоятельного значения, которое надо прожить как можно быстрее.

Во втором параграфе, "Тема детства в русской прозе 1840-х гг.", подчёркивается, что ребёнок является центральной фигурой в произведениях русских писателей самых разных литературных направлений этих лет: "Деревне", "Зимнем вечере", "Петербургских шарманщиках" Д.В.Григоровича, "Семействе Тальниковых" А.Я.Панаевой, "Неточке Незвановой", "Маленьком герое" Ф.М.Достоевского, "Бежином луге" И.С.Тургенева, "Сне Обломова" И.А.Гончарова и др. Появление темы детства в русской литературе во многом связано с усилением в ней автобиографического начала. Попытка проследить формирование, развитие своего "я" неизбежно смыкается с воспоминаниями о первых годах жизни. В конце 1840-х гг. в отечественных журналах публикуется ряд автобиографических произведений русских и зарубежных авторов ("Записки трагика" Тальмы, "История моей жизни" Ж.Санд, "Годы учения Вильгельма Мейстера" И.В.Гёте, "Записки" И.Болотова, "Записки купца Жаркова", "Мелочи из запаса моей памяти" М.Дмитриева и т.д.).

В то же время в русской печати появляются переводы английских произведений, в которых большое внимание уделено

детству героя ("История Тома Джонса, Найдёныша" Г.Филдинга, "Питер Симпл" Ф.Марриета, "Джейн Эйр" Ш.Бронте). С 1838г. в России публикуются произведения Ч.Диккенса. Романы "великого и неподражаемого" оказали решающее влияние на формирование русского литературного образа детства. Непосредственно или косвенно, учась у Ч.Диккенса или неосознанно, это воздействие испытали почти все русские прозаики, начиная с великих Л.Н.Толстого и Ф.М.Достоевского, и кончая писателями второго ряда. Примерами подражания Ч.Диккенсу могут служить рассказ Я.П.Полонского "Статуя Весны" и автобиографические повести Николая М. Диккенсовские мотивы можно найти в ряде произведений Ф.М.Достоевского; с английским романистом его сближает тема детского страдания, "проверка" взрослых персонажей их отношением к детству. "Русские мальчики" писателя неотделимы от судьбы России, осуществления её надежд.

К середине XIX века заметную эволюцию претерпевает жанр детского портрета в европейской живописи (третий параграф главы). Наше обращение к этому виду искусства неслучайно. Литература и живопись середины XIX века взаимодействуют. как бы перетекают друг в друга. Романному стилю присущи внимание к деталям, подробные и длительные описания. "Даже к человеку ведут они <реалисты> сквозь сложный реквизит обстановки действия, ...сквозь описание окружающих героя предметов; житейская правдоподобность самого облика героя зачастую прямо обоснована "подлинностью" этих вещей"[1]. От изображения детей, похожих на маленьких взрослых, художники переходят к отражению внутреннего состояния ребёнка. В русской и английской культуре возникает традиция так называемой "нарративной живописи", что сближает её с литературой. Классический статичный портрет с формальными атрибутами детства (цветы, птички, собачки) к середине XIX столетия превращается в жанровую сцену, где дети изображены в своих любимых занятиях (полотна А.Г.Васнецова, А.Г.Варнека, П.А.Федотова, В.А.Тропинина; Т.Уэбстера и его учеников).

Вторая глава, "Образ детства в произведениях Ч.Диккенса и Л.Н.Толстого", посвящена сравнительному анализу романа "Дэвид Копперфилд" и повести "Детство". По мнению ряда исследователей, в этих произведениях образ детства впервые становится центральным и художественно многообразным. Роман Ч.Диккенса и повесть

---

[1] Алексеев М.П. Теккерей-рисовальщик. - В кн.: Алексеев М.П. Английская литература: Очерки и исследования. Л., 1991. С.417.

Л.Н.Толстого рассматриваются нами как некая точка отсчёта, исходный пункт формирования художественной прозы о детстве.

В первом параграфе освещена проблема восприятия Л.Н.Толстым произведений Ч.Диккенса. Интерес русского писателя к творчеству английского романиста был глубоким и постоянным. Известно, что Л.Н.Толстой читал и перечитывал произведения Ч.Диккенса по крайней мере трижды: в 1850-е гг.; в 1885 г., подбирая материал для издательства "Посредник"; в 1905 г., работая над составлением календаря "Круг чтения". Особенно внимательно он отнёсся к "Дэвиду Копперфилду". Есть свидетельства того, что роман был хорошо известен Л.Н.Толстому, читавшему его в оригинале и переводе. Время публикации романа в русских журналах совпало с работой начинающего писателя над "Детством". Это, а также многочисленные сюжетные параллели в обоих произведениях, позволили критикам говорить о прямом воздействии Ч.Диккенса на первое произведение Л.Н.Толстого.

Следующие три параграфа - "Герой-ребёнок", "Окружение ребёнка", "Восприятие окружающего мира" - посвящены образу детства у Л.Н.Толстого и Ч.Диккенса. Говоря об *образе,* а не теме детства, мы имеем в виду его целостность и центральное положение в произведении. Анализ структуры художественного образа позволяет выделить составляющие компоненты: сам ребёнок, его родители, воспитатели, сверстники; процесс познания предметного мира; основные занятия - игры, чтения и т.д.

О том, как будет строится в произведении образ ребёнка, очень много может сказать первая фраза. У Ч.Диккенса она носит характер зачина, содержит уведомление о намерении рассказать всю жизнь героя с самого начала. В "Детстве" нет даже намёка на вступление - со множеством подробностей описан самый бытовой и заурядный случай, что сразу погружает читателя в атмосферу детства Николеньки Иртеньева (возможно, такое начало сложилось под впечатлением от "Сентиментального путешествия по Франции и Италии" Л.Стерна). Оба произведения написаны от первого лица, причём на очевидное различение автора и героя накладывается разделение голоса последнего на два "я" - взрослое и детское. Детская точка зрения в романе и повести выражена разнообразными средствами, начиная с лексических (употребление "детских" слов) и кончая композиционными (сопоставление детского и взрослого взглядов на одно и то же явление).

Проблему изображения внутреннего мира героев помогает решить вопрос о сюжете обоих произведений. "Дэвида Копперфилда" часто называют романом воспитания, романом путешествия, приключенческим. Право на это даёт ярко прописанный сюжет со всеми его неожиданными поворотами. Событий, происходящих в "Детстве", очень мало; это обычные, повседневные занятия десятилетнего мальчика, не оказывающие влияния на его дальнейшую судьбу. Динамику повести придаёт подробное отражение движения души героя. Каждое изменение чувств и эмоций подвергается тщательному анализу. Л.Н.Толстой воспроизводит быструю смену настроений Николеньки, связанную с ещё не сформированным умением сосредоточиться на отдельном переживании; исследует такие пограничные с явью состояния, как мечты, воспоминания, сны. Целые главы в трилогии могут быть посвящены анализу чувства (гл."Горе" в "Детстве", "Ненависть" в "Отрочестве"). Причём писателя интересуют не конечные, "результативные" эмоции, а процесс их появления во всей его сложности и многообразии. Ч.Диккенс тоже много пишет о чувствах своего маленького героя, но часто душевные состояния мальчика просто фиксируются. Николенька Иртеньев раскрывается через свой внутренний мир, и "внешняя" жизнь в повести подаётся через его восприятие; образ Дэви Копперфилда создаётся изображением его многочисленных приключений. Герой Ч.Диккенса в своих главных душевных качествах остаётся статичен и неизменен; Николенька постоянно меняется, в его душе сочетаются самые противоположные чувства и настроения.

Особенное значение в произведениях о детстве имеет образ матери главного героя. По тому, как изображены Клара Копперфилд и Наталья Николаевна Иртеньева, можно сделать вывод о разнице художественных задач Ч.Диккенса и Л.Н.Толстого. Основание для этого дают портреты обеих героинь. Портрет матери Дэви - это вполне цельный, синтетический образ. сложившийся у взрослого повествователя на основе его детских воспоминаний. Разрозненность деталей, фрагментарность портрета *Маman* обусловлены восприятием ребёнка; детские впечатления не подвергаются анализу, а как бы переживаются заново. Произведения Ч.Диккенса и Л.Н.Толстого обнаруживают сходство в таком ключевом моменте повествования, как смерть матерей главных героев. Для Дэви эта утрата означает изменение обстоятельств. "Внешняя" жизнь Николеньки остаётся подчёркнуто неизменной, но меняется он сам: смерть Натальи Николаевны символизирует конец счастливой поры детства.

Одними из самых близких героям людей в романе Ч.Диккенса и повести Л.Н.Толстого являются их воспитатели. Верным другом Дэви становится его няня Пегготи, образ которой противопоставлен двум мнимым "наставникам" мальчика - мистеру и мисс Мэрдстон. Отчим и его сестра - первые люди, олицетворяющие зло в жизни Дэвида; с их появлением начинаются злоключения мальчика. Функцию Пегготи в повести Л.Н.Толстого делят между собой Наталья Савишна и Карл Иваныч. Писатель подчёркивает их горячую любовь к своему воспитаннику и способность к самопожертвованию. Воспитатели Николеньки, сыграв значительную роль в его детские годы, остаются воспоминанием - их уже нет в жизни взрослого Иртеньева. Пегготи же проходит вместе с Дэвидом через все тяготы его судьбы и присутствует в финале романа, олицетворяя не исчезающий мир детства.

Анализ мира детства был бы неполным без обращения к сверстникам героев. Присутствие в произведении образов нескольких детей подчёркивает, усиливает звучание главной темы. Изображение сверстников неодинаково в повести и романе. У Ч.Диккенса первые годы жизни Дэви протекают в обществе матери и Пегготи; друзей у него нет. Толстовский Николенька в детстве не одинок - его окружают брат, сестра и дочь гувернантки. Внимание критиков давно было обращено на сходство друзей главных героев - Джеймса Стирфорта и Серёжи Ивина. Превосходство Стирфорта над другими мальчиками в школе мистера Крикла постоянно подчёркивается; то обожание, с которым относится к нему Дэвид, неизбежно. В "Детстве" же с необычайным мастерством показано, как в глазах Николеньки самый обычный мальчик преображается и становится кумиром. Стирфорт приближает к себе Дэви и опекает его; Серёжа не обращает никакого внимания на своего обожателя. Тем удивительнее чувства Николеньки, напоминающие не просто привязанность к товарищу, а любовь. Однако это увлечение быстро проходит; Стирфорт же играет фатальную роль в судьбе Дэвида и его друзей.

Одни из лучших и поэтичных страниц в произведениях Ч.Диккенса и Л.Н.Толстого - главы, посвящённые "чему-то вроде первой любви". Многие исследователи пишут о сходстве сюжетных линий "Дэви - Эмли" и "Николенька - Катенька". Однако чувства героев возникают совершенно по-разному. Герой Ч.Диккенса влюбляется с первого взгляда; Николенька знает Катеньку давно, но в какой-то момент видит её по-новому. Любовь Дэвида - самое чистое и самозабвенное чувство, которое ему приходится испытать; он никогда не забывает "малютку Эмли". Л.Н.Толстой более реалистичен:

увлечённость героя Катенькой проходит так же быстро, как и появляется. Большую символическую роль в контексте "Дэвида Копперфилда" играет Агнес Уикфилд, однако в свете нашей темы образ Агнес-девочки трудно назвать удачным. Это одна из диккенсовских девочек-женщин, поражающая своей взрослостью и безупречностью. По контрасту с Агнес строится образ Сонечки Валахиной, героини трилогии Л.Н.Толстого. Многочисленные бытовые детали нисколько не снижают образ девочки, а, напротив, делают его живым и достоверным. Развитию чувства Николеньки к Сонечке посвящено пять из двадцати восьми глав повести. Л.Н.Толстой с мастерством психолога изображает все стадии этой любви: от восхищения и застенчивости к страданию и ревности.

Важной стороной в изображении детства представляется показ взаимоотношений ребёнка с окружающей действительностью, "деятельная" сфера. Ч.Диккенс и Л.Н.Толстой уделяют большое внимание основным занятиям своих героев. Описания детских игр в "Дэвиде Копперфилде" практически нет; любимым развлечением Дэви становится чтение. Автор подчёркивает богатую фантазию героя - в своём воображении мальчик рисует удивительные картины, навеянные классическими романами. Книги не только заменяют игры со сверстниками, но и закладывают фундамент будущей профессии: ведь Дэвид Копперфилд - писатель, и анализируемый нами роман принадлежит его перу. В "Детстве", наоборот, больше говорится об играх детей. Л.Н.Толстого вновь интересует возможность психологического анализа. Эпизод с игрой "в Робинзона" нужен для того, чтобы подчеркнуть разницу между силой воображения Николеньки и скептицизмом (или здравым смыслом) его старшего брата. Изображение занятий ребёнка подчиняется общей логике произведения: у Ч.Диккенса оно служит для того, чтобы показать склонности героя, развившиеся впоследствии у взрослого повествователя; для Л.Н.Толстого это является одним из средств описания *"диалектики души"* мальчика.

Одной из составляющих целостного мира художественного произведения является "характер изображения того сообщества предметов, среди которого проходит жизнь человека и вне и без которого она невозможна"[1]. Особенную роль "вещный" мир, его постижение играет в произведениях о детстве. Ч.Диккенс и Л.Н.Толстой блестяще передают особенность детского

---

[1] Чудаков А.П. Предметный мир литературы // Историческая поэтика: Итоги и перспективы изучения. М., 1986. С.251.

мировосприятия, когда наибольшую ценность представляют не поступки, а внешнее бездействие и вместе с тем активное "впитывание" окружающей действительности (гл."Я наблюдаю" в "Дэвиде Копперфилде", "Карл Иваныч" в "Детстве"). В изображении предметного мира оба писателя достигли того, что читатель видит его глазами ребёнка. Это происходит за счёт отбора самих изображаемых предметов (вещи, запомнившиеся своей диковинностью или ассоциативной связью с близкими людьми), нередко повторяющихся на протяжении всего повествования; описания предметов с помощью наиболее характерных их деталей; укрупнённого изображения вещей, подчёркивающего, что их видит маленький человек; воспроизведения предметно-чувственного мышления, характерного для детей. Предметный мир является одной из важных составляющих произведений о детях и органично входит в образ детства, создаваемый в них.

Заключительный параграф главы - "Проблемы типологии" - подводит итоги анализа и решает вопрос о близости произведений Ч.Диккенса и Л.Н.Толстого. Созданию полноценного и правдоподобного образа детства в романе и повести способствует использование особого повествовательного приёма. Оба произведения написаны от первого лица, но это "я" распадается на три составляющих - голоса героя-ребёнка, взрослого повествователя и автора. Это позволяет выделить особую, детскую точку зрения. В то же время проведённое сопоставление показало, что Ч.Диккенс и Л.Н.Толстой ставят перед собой разные задачи. Английский писатель воссоздаёт детство конкретного человека, Дэвида Копперфилда, становящегося романистом. Повесть Л.Н.Толстого необходимо рассматривать в контексте первоначального замысла романа "Четыре эпохи развития". Учитывая это и анализируя дневники молодого писателя, мы приходим к выводу о том, что задачей Л.Н.Толстого было рассказать о детстве вообще (это доказывают и многочисленные обобщающие отступления в тексте повести). По-разному решается вопрос об автобиографизме обоих произведений. Хотя словосочетание "автобиографическая трилогия Л.Н.Толстого" стало весьма распространённым в критике, представляется более корректным говорить об "автопсихологизме"[1] повести.

В заключительной главе работы, " **Эволюция национальных литератур о детстве в конце 1850-х гг.",** анализируется дальнейшее развитие английской и русской прозы о детстве. Первая часть главы,

---

[1] Термин Л.Я.Гинзбург (см. работу "О психологической прозе").

"Детство в английской школьной повести: "Школьные годы Тома Брауна" Т.Хьюза" рассматривает особый жанр, складывающийся в английской литературе второй половины 1850-х гг. Школьная повесть - пограничное явление, находящееся между взрослой литературой о детстве и книгами, написанными непосредственно для маленьких читателей. Новый жанр органично вписывается в разнообразную картину английской прозы тех лет. "Школьные годы Тома Брауна", написанные от третьего лица, тем не менее близки автобиографии. Повесть обнаруживает своё сходство с разновидностью романа воспитания - романом образования (*Novel of Education*).

В первом параграфе - "Новый герой"- определяется новаторство Т.Хьюза в подходе к изображению ребёнка. Если в предыдущих произведениях о детстве главный герой - личность одарённая, творческая, исключительная, то у Т.Хьюза принципиальна установка на обыкновенность, усреднённость, даже заурядность; на это указывает выбор имени - *Tom Brown*. Автор неоднократно подчёркивает, что его герой - типичный *английский* мальчик; связь Тома с историей Англии даётся с помощью обобщённого портрета Браунов как основы нации. Взгляд изнутри, восприятие мира глазами ребёнка заменяется анализом образа извне. Внутреннее становление мальчика даётся не с помощью повествования от первого лица, а через отношения героя с другими персонажами. В связи с этим особую значимость приобретает тема мужественности, превращения мальчика в мужчину.

Отличие школьной повести от современной ей прозы - в том особом пространстве, на котором разворачивается действие (второй параграф - "Мир школы"). Традиционное семейное окружение заменяется художественным миром школы, который становится одним из основных жанрообразующих элементов. Мир детства воспринимается как нечто отдельное и самоценное, что подчёркнуто буквальным разграничением между школой и большим внешним миром (английские *public schools* - закрытые школы-интернаты). Пространство школы является в повести Т.Хьюза моделью микрообщества со своими законами, традициями, ритуалами, языком. Замкнутость этого мира позволяет ярче высветить разнообразие детских характеров, в драматичной и концентрированной форме проанализировать сложные взаимоотношения между героями. Большинство персонажей представляет собой фон для истории становления главного героя. Некоторые действующие лица даны более крупным планом. Т.Хьюз наделяет каждого мальчика характерной

чертой, продолжая традицию *"гуморов"* Б. Джонсона. Несколько героев находятся на первом плане почти наравне с Томом Брауном: Гарри Ист, Джордж Артур, Мартин. Все они проходят те же этапы взросления: социализация в новом для них школьном коллективе, возмужание, пробуждение религиозного чувства и приобщение к истинной вере. Ведущими сюжетными мотивами становятся мотив искушения, испытания, принципиальный для романа воспитания; и мотив *"ужасного ребёнка"*, прозвучавший в "Отрочестве" Л.Н.Толстого. С чисто английским юмором Т.Хьюз пишет о шалостях и проделках своих героев, что позволяет установить связь между "Школьными годами Тома Брауна" и появившимися почти через двадцать лет "Приключениями Тома Сойера" Марка Твена.

В третьем параграфе, "Образ Наставника", доказывается, что характерная черта школьной повести - отражение в ней взглядов автора на проблемы воспитания и образования, иллюстрация педагогических методов и приёмов.Выразителем идей Т.Хьюза становится директор школы, доктор Томас Арнольд. Возглавлявший Рагби в конце 1820-х гг., Т.Арнольд повлиял на целое поколение английских педагогов-реформаторов. Своими задачами директор считает воспитание религиозных и нравственных принципов; превращение своих учеников в настоящих джентльменов; развитие их интеллектуальных способностей. Важность для Т.Хьюза этих принципов подчёркивается тем, что так же понимает конечную цель воспитания сына сквайр Браун; к тем же итогам приходит и сам герой. В контексте повести доктор Арнольд становится настоящим Учителем и подлинным духовным Наставником героя.

Вторая часть главы, "Русское детство: "Детские годы Багрова-внука" С.Т.Аксакова", обращается к развитию образа детства в отечественной прозе. Если в английской литературе конца 1850-х гг. доминирует школьная повесть, то русская проза о детях продолжает развиваться в форме автобиографического/автопсихологического повествования от первого лица. Основной сферой изображения ребёнка в русской традиции остаётся семья. Для Л.Н.Толстого целью была передача чувств героя по отношению к родителям; С.Т.Аксаков ставит перед собой и другие задачи. В первом параграфе, "Детские годы в контексте семейной хроники", мы анализируем название повести и произведение, непосредственно предшествующее ей - "Семейную хронику". Это позволяет сделать вывод о том, что для писателя принципиально важным было вписать своего героя в историю семьи Багровых, соединить три поколения - дедов, отцов и

детей. Впервые в отечественной литературе о детстве подробно даны образы *обоих* родителей героя, подчёркнуты особенности материнского и отцовского влияния на развитие мальчика.

Во втором параграфе, "Детские годы глазами Багрова-внука", утверждается,что основной целью С.Т.Аксакова становится воспроизведение процесса взросления и изменения героя. Самым характерным приёмом является возвращение к одной и той же ситуации, теме по прошествии времени. В отличие от Л.Н.Толстого, у которого детство Николеньки укладывается в два-три дня, в повести С.Т.Аксакова показан значительный период жизни Серёжи - от трёх до девяти лет. Отражая нравственное становление мальчика, писатель подробно исследует проблему "правды - лжи". Рисуя картину постижения героем этих категорий, автор делает обобщающие выводы о развитии детской души (продолжая тем самым традиции Л.Н.Толстого). В то же время повесть - не о детстве вообще, а о ранних годах жизни конкретного мальчика, будущего писателя-мемуариста Сергея Багрова. С.Т.Аксаков подробно пишет о том, как от простого восхищения любой детской книгой герой приходит к глубокому и тонкому пониманию отечественной литературы. Особенное внимание обращается на богатую фантазию Серёжи, его актёрское дарование. Это предвосхищает в мальчике творческий талант; сближает повесть С.Т.Аксакова с первыми главами "Дэвида Копперфилда" Ч.Диккенса и с такой разновидностью жанра романа воспитания, как роман о художнике (*Kunstlerroman*). На то, чтобы наглядно отразить эволюцию героя, "работает" хронотоп повести. Идея изменчивости, прогресса органично сочетается с темой цикличности, повторяемости, круговорота (природный, календарный цикл). Временная ритмичность дополняется пространственным построением повести; одним из основных становится образ дороги (как пути человеческой жизни, символической связи между разными пространственно-временными ориентирами и как реальной русской дороги). Особенную художественную ценность "Детским годам Багрова-внука" придаёт передача восприятия окружающей действительности детским сознанием. Детальное изображение "вещного", предметного мира способствует ощущению достоверности. Впечатление новизны складывается за счёт постоянного введения в текст неизвестных ребёнку слов и понятий, подробного объяснения их. Яркое описание русской природы (особенно русских рек), использование разных пластов русского языка придаёт "Детским годам Багрова-внука" неповторимый национальный колорит.

В Заключении подводятся итоги работы. Проведённое нами исследование позволяет сделать следующие выводы:

- 1850-е гг. становятся временем наибольшего интереса к детству во всех сферах социальной и культурной жизни Англии и России;

- к моменту появления "Дэвида Копперфилда" Ч.Диккенса и "Детства" Л.Н.Толстого герой-ребёнок уже входит в английскую и русскую прозу и часто занимает центральное место в произведении;

- русский литературный образ детства 1840-х гг. складывается не без воздействия английской прозы, особенно романов Ч.Диккенса;

- "Дэвид Копперфилд" Ч.Диккенса и "Детство" Л.Н.Толстого - первые произведения, в которых образ детства становится центральным и создаётся на всех уровнях художественного текста;

- Ч.Диккенс и Л.Н.Толстой разрабатывают технику повествования от первого лица, в котором различаются три голоса - героя-ребёнка, взрослого повествователя и автора, что позволяет говорить о создании особой, детской точки зрения;

- несмотря на знакомство Л.Н.Толстого с романом английского писателя, имеет место не прямое влияние, а явление историко-типологической аналогии: Ч.Диккенс пишет о детстве конкретного человека, в то время как повесть Л.Н.Толстого - о детстве вообще как об одной из "четырёх эпох развития";

- начавшись в одной точке отсчёта, в конце 1850-х гг. линии развития английской и русской прозы о детстве расходятся; в произведениях английских и русских писателей ярко выражено национальное начало;

- в английской литературе доминирует жанр школьной повести, основными элементами которого являются: новый герой (средний, обыкновенный английский мальчик); особое художественное пространство (мир закрытой школы); иллюстрация определённого педагогического метода;

- русская проза продолжает традиции Л.Н.Толстого, внося в неё новые черты: изображение героя в контексте семейной истории; сочетание всеобщего и частного в изображении мира детства; придание повествованию национального русского колорита;

- продолжая традиции романа воспитания и его разновидностей (романа образования, романа о художнике), во второй половине XIX века произведения о детях приобретают самостоятельное значение;

это позволяет говорить о формировании особой ветви в развитии литературы - художественной прозы о детстве.

Основное содержание диссертации отражено в следующих работах:

1. "Дэвид Копперфилд" Диккенса и "Детство" Толстого: проблемы типологии // *V Пуришевские чтения: Всемирная литература в контексте культуры.* - М., 1993. - С.120 - 121.
2. Образ детства в произведениях Ч.Диккенса и Л.Н.Толстого ("Дэвид Копперфилд" и "Детство") // *III Международная конференция литературоведов-англистов. Тезисы докладов.* - Смоленск, 1993. -С.14.
3.* Английский автобиографический роман середины XIX века // *Научные труды Московского педагогического университета им.В.И.Ленина. Серия: Гуманитарные науки.*-М.,1994.-С.100- 102.
4. Проблема детства в английской и русской прозе XIX века // *IV Международная конференция преподавателей английской литературы. Англия и Россия: Диалог двух культур. Теоретические проблемы литературных взаимосвязей.* - Воронеж, 1994. - С.43.
5. "Тяжёлые времена" Ч.Диккенса: Образ детства в антиутопии // *VI Пуришевские чтения. Классика в контексте мировой культуры.* - М., 1994. - С.107-108.
6. Зарождение жанра "школьной повести" в литературе Англии: "Школьные годы Тома Брауна" Т.Хьюза //*VII Пуришевские чтения. Классика в контексте мировой культуры. Научная конференция молодых учёных-литературоведов.* - М., 1995. - С.38.
7. Концепция детства в викторианской культуре и литературе // *Английская литература в контексте философско-эстетической мысли: Материалы V конференции преподавателей английской литературы.* - Пермь, 1995. - С.50.
8. Образ детства в английской живописи и литературы середины XIX века //*Филологические экзерсисы. Сборник статей выпускников и молодых преподавателей филологического факультета.* Вып. 3. - М., 1995. - С.48-57.
9. Английская традиция и её преодоление в литературном образе детства. Русская проза середины XIX века // *Научная программа "Русский язык, культура, история". Сборник материалов научной конференции лингвистов, литературоведов, фольклористов, историков.* Ч.I. - М., 1995. - С.246-253.
10. К вопросу об автобиографизме английской и русской прозы середины XIX века // *Взаимосвязи национальных литератур и культур: Межвузовский сборник научных трудов.* Вып. 1. - Смоленск, 1995. - С.53-65.

* Работы №№ 3-10 опубликованы под фамилией Стародубова Е.Е.

Подп. к печ. 5.04.96. Объем 1 п. л. Зак. 119. Тир. 100

Типография МПГУ